

УДК 821.161.1.09

ГЮЛЬНАРА ГАСАНОВА

(Баку)

«МЫСЛЬ СЕМЕЙНАЯ» Л. ТОЛСТОГО В РЕЦЕПЦИИ КУЛЬТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

Ключові слова: «думка сімейна», роман-трагедія, духовне і плотське, суспільний осуд, етичні проблеми, моральні засади.

Из исторического прошлого в «Воине и мире» Л. Толстой переносит читателя в современную ему действительность в «Анне Карениной» (1873–1877). Здесь на первый план выступает «мысль семейная». Первоначально задуманный как сугубо семейно-бытовой роман, он в процессе художественного воплощения обретает социальную направленность.

Замысел относится к началу 1870 года, когда наметился сюжет о замужней женщине «из высшего света, но потерявшей себя... жалкой и не виноватой» [8, с. 501]. Толстой считал, что «роман надо писать не столько о том, что произошло до женитьбы, сколько о том, что произошло после...» [8, с. 568]. В письме к Н. Н. Страхову от 11 мая 1873 года он признаётся: «Роман этот – именно роман (имеется в виду не жанр, а любовные взаимоотношения. – Г. Г.), первый в моей жизни, очень взял меня за душу, я им увлечён весь... он пришёл мне невольно и благодаря божественному Пушкину, которого я случайно взял в руки» [9, с. 732].

Об этом факте упоминает и сын писателя С. Л. Толстой в своих воспоминаниях: «Это было 19 марта 1873 года. ... я... стал перелистывать том Пушкина. Отрывок «Гости съезжались на дачу» мне показался скучным. ... Я положил книгу на стол, открытую на этом отрывке. Вошёл отец, взял книгу и сказал: “Вот как надо писать!”» [9, с. 568].

Материал для романа писатель черпал из наблюдений над окружающей жизнью и из личного опыта «...психологических ситуаций, пристального изучения характеров и проникновенно угаданных душевных переживаний известных писателю людей» [9, с. 590]. Гибель Анны навеяна самоубийством Анны Степановны Пироговой, незаконной жены помещика А. Н. Бибикова, соседа Толстого по Ясной Поляне [9, с. 568].

Прототипом А. Карениной «не характером, не жизнью, а наружностью» послужила Мария Александровна Гартунг, дочь А. С. Пушкина, которую писатель встретил в 1868 году на балу у генерала Тулубьева. Его поразили «арабские завитки на затылке. Удивительно породистые» [8, с. 568]. Толстой словно срисовал её с портрета И. К. Макарова 1860 г.: то же чёрное кружевное платье, такая же гирлянда анютиных глазок в волосах, завитки курчавых волос и нитка жемчуга на шее.

С. Мирзоева, побывавшая в доме-музее Толстого, так описывает её портрет: «В... музее поражает ещё один портрет в овальной раме – изображение дочери А. С. Пушкина – Марии Александровны Гартунг. Но это же Анна Каренина! Спутать невозможно! Явственно замечаем, что «в выражении миловидного лица было что-то особенно ласковое и нежное», видим «блестящие, казавшиеся тёмными от густых ресниц серые глаза», «своевольные короткие

колечки курчавых волос». К счастью, судьба Марии Александровны была куда благополучней. Трагедии Анны Карениной дала толчок история, происшедшая в соседнем с Ясной Поляной имении» [3, с. 3].

Прообразом героини могли послужить А. А. Оболенская (урождённая Дьякова), её сестра М. А. Дьякова, дочь П. А. Вяземского, княгиня Е. А. Голицына (урождённая Черткова) и многие другие. «Насколько приблизительны догадки о прототипах... можно видеть из вариантов и черновиков к роману, наглядно показывающих, как в процессе работы автора менялись и внутренний облик действующих лиц и их наружность. По мере развития романа образ Анны постепенно морально повышался, образы же Каренина и Вронского, наоборот, снижались» [9, с. 568].

Азербайджанский писатель Сулейман Рагимов также считал, что Анна Каренина – это образ собирательный, вобравший в себя черты многих женщин. «Я глубоко убеждён, – пишет он, – что подлинной толстовской Анны Карениной – со всеми пережитыми ею событиями, с конкретными деталями её состояний, её размышлений, переживаний, в реальной жизни не было. Сила художественной типизации Толстого настолько неотразима, что никому и в голову не приходит задаваться вопросом, жила ли на самом деле такая Анна» [4, с. 13–14].

Создавая яркие, насыщенные, жизненно правдивые характеры, «Толстой всегда шёл от... живых наблюдений и впечатлений, – отмечает Мирза Ибрагимов. – Слово одним пронизательным взглядом он сразу охватывал всё богатство, многообразие и сложность жизни человека. Когда он творил, в его памяти с волшебной силой и ясностью оживали лица, характеры, события, увиденные в жизни, всё сложное переплетение фактов и наблюдений. И ни одна деталь, необходимая для воплощения его творческого замысла, не оставалась вне поля его зрения. Хорошо сказал об этой способности Толстого Горький: “В паре глаз Льва Николаевича были тысячи глаз. От таких глаз, конечно, ничто не скроется”» [2, с. 8].

Ничто и не ускользнуло от внимательного взора писателя и при отражении образа Анны. Главная героиня пытается вырваться из пут ненавистного законного брака, избавиться от мужа Каренина и, всецело отдавшись любви с Вронским, обрести долгожданное женское счастье. Увлечённая глубоким чувством, она бросает вызов светской морали и должна понести наказание.

«Трагедия Карениной заключалась в слабости оправдания её вины», – считает Э. Эфендиев [12, с. 58]. Она слепо и безоглядно отдаётся порывам чувств, не думая о последствиях. Её ослепляет губительная страсть, постепенно подводя к краю бездны.

С Вронским её связывает не духовная близость, а плотская. Толстой художественными средствами решает вопрос противостояния этих двух начал. Не зря говорят, что истинная любовь не в том, чтобы «смотреть друг на друга, а в том, чтобы смотреть в одном направлении». Именно этого не хватало в отношениях героев, что привело к духовной отчуждённости, стало причиной несчастья. Каренина жертвует ради Вронского всем: общественным положением, уважением окружающих, семьёй, единственным сыном. И поэтому ждёт от него такой же жертвенной всепоглощающей любви. Греховная страсть подавляет даже материнские инстинкты, мешая наслаждаться любовью к новорожденной дочери, оттесняет чувство долга.

Невозможность соединить два дорогих сердцу существа – сына и любимого, когда «одно исключает другое», усугубляет внутренний разлад. Анна осознаёт всю безвыходность, отчаянность своего положения, и это приводит к трагическому концу. Ей становится невыносима жизнь и хочется поскорее «потушить свечу». И свеча, при которой она читала «исполненную тревог, обманов, горя и зла книгу, вспыхнула более ярким, чем когда-нибудь, светом, осветила ей всё то, что прежде было во мраке, стала меркнуть и навсегда потухла» [6, с. 364].

Толстой не осуждает её, но и не оправдывает, ведь есть «грозный Судия... И мысли и дела он знает наперёд». «Сагой о трагической судьбе женщины из “высшего общества”» назвал роман Ариф Гаджиев [3].

Как образец романа-трагедии определяет его жанр С. Шарифова, т. к. он завершается катарсисом, чем и отличается от романа-драмы и мелодрамы [11, с. 268]. Писатель размышляет не только о несчастной судьбе женщины, но и поднимает вопрос воспитания детей, лишённых родительского тепла и опеки. И не случайно, наверное, в романе выведен образ Долли Облонской, воплощающей черты добропорядочной матери. Её беззаветная любовь к своим детям – своеобразный укор главной героине. Материнское чувство свято, – утверждает Толстой. А Анна, даже умирая, не вспоминает о детях. Так кто же всё-таки виноват в её гибели, кто подвёл Анну к роковой черте? «Убийца Анны. Звучит банально, но тем не менее подлым убийцей Анны Карениной является, конечно, не поезд, её убило общество», – считает Э. Эфендиев [12, с. 90].

В азербайджанском литературоведении на этот счёт сложилась единая точка зрения: причина самоубийства Анны – в общественном порицании, сложившихся социальных условиях. «Слова Анны, которую безысходность положения привела под колёса поезда: «Всё неправда, всё ложь, всё обман, всё зло!», – не просто крик души отчаявшейся женщины, а приговор всему социальному устройству того времени», – пишет Джафар Хандан [10, с. 3].

Мирза Ибрагимов тоже бичует общество: «Писатель ставит в романе очень серьёзные этические проблемы, с неотразимой убедительностью показывает всю гнилость «нравственных устоев» дворянской семьи, в которой господствуют лицемерие, ханжество. Чувства Анны, долгое время изнемогавшей в своей золочёной клетке, внезапно воспаляются при встрече с Вронским и в сердце её пробуждается сильная, страстная любовь, которую не признают ни Каренин, ни мораль аристократического общества. Они чёрной стеной встают на пути Анны к её счастью. Критическое остриё направлено в этом произведении против Каренина, вельмож и аристократов» [2, с. 6]. И далее: «В «Анне Карениной» Толстой показывает негодность, порочность буржуазно-помещичьих, общественных и семейных отношений. На фоне глубоко жизненных, реалистически воссозданных событий, эпизодов он убедительно показывает, что порядки, нравы этого общества не дают человеку счастья и душевного равновесия, обрекают его на нестерпимые страдания и страшные трагедии. Такие порядки надо уничтожать. Этот вывод сам собой вытекает из живой и активной сущности толстовского реализма» [2, с.7].

О растлевающем влиянии николаевского общества пишет в статье и Г. Султанова: «Идея о необходимости нравственно чистой жизни настоячи-

во утверждается Толстым в его романах «Анна Каренина», «Воскресение» и других произведениях. Бездушное, бесчеловечное общество, точно машина, жестоко перемальвает, растаптывает, уничтожает чистые человеческие чувства, искренние порывы. Здесь, в этом мире «сытых и равнодушных» царит ложь, разврат и лицемерие. Всё здоровое неизбежно обречено на гибель – таково растлевающее воздействие буржуазно-помещичьего строя» [5, с. 3].

Бесспорно, общество виновато в смерти Карениной, но ведь и её поступку нет оправдания: предала мужа, оставила сына, и всё из-за безумного увлечения, страсти, неожиданно вспыхнувшей в ней. Муж видится ей ненавистным стариком, министерской куклой в сравнении с молодым красавцем Вронским, горячим, пылким, страстным, искренно влюблённым. А страсть, как известно, недолговечна, завораживает, окутывает и исчезает. Она как необузданная лошадь, которую если не остановить, то понесётся и сбросит седока. Она подобна пламени свечи, быстро возгорает и так же скоро гаснет.

Каренина забыла о святости семейных брачных уз, о верности. Вспоминаются слова Татьяны Лариной из «Евгения Онегина»: «Но я другому отдана и буду век ему верна». Чувства Анны взяли верх над благоразумием. Забыв о супружеском долге и материнстве, она целиком отдалась захватившему её чувству и позже испытала все его трагические последствия.

Если в начале Анна предстаёт спокойной, гордой, изящной красавицей, то в конце мы видим её глубоко несчастной, растерянной, раздражённой женщиной. Ни Каренин, ни Вронский – оба Алексея (Алексей в переводе с греческого означает «защитник», а Анна с древнееврейского – «благодать») не смогли уберечь её. Спасти от самой себя и божьей кары невозможно. Именно такой роковой исход был предreshён с самого начала, всё словно подводило к этой трагической развязке.

«Эпиграф «Анны Карениной» – «Мне отмщение, и аз воздам» находится во «Второзаконии» (гл. 32, стих 35) и приведён в «Послании к римлянам» ап. Павла (гл. 12, стих 19). Иными словами, это изречение значит: поступки против нравственного закона неминуемо караются, что и случилось с Анной. Лев Николаевич в то время идеализировал семейную жизнь и считал измену мужу или жене безусловно безнравственным поступком. Это он и хотел показать в своём романе» [9, с. 568].

Построить счастье на несчастьи других невозможно. Страсть утихла, чувства поостыли, и она увидела всё в реальном свете. И наказала себя. Вот причина самоубийства! Во всяком случае для современного читателя это так.

Если мысленно перенести ситуацию в наши дни, то всё обстоит так же. Разве мы не стали бы осуждать и даже клеймить женщину, бросившую мужа и ребёнка ради возлюбленного? Ведь такие случаи встречаются в повседневной жизни. Опять обличать общество или всё же признать моральное падение этих людей, их слабости и ошибки, отсутствие воли, неумение противостоять чувственным наслаждениям и жизненным обстоятельствам.

«Когда Анна и Вронский, – пишет Э. Эфендиев в наброске «Магия Толстого», – подчиняясь безумной страсти, бросились в объятия друг друга, кто бы мог подумать, что дитём этой страсти будет девочка, которую воспита-

ет и выведет в свет Алексей Александрович Каренин, к которому они оба испытывают генетическую ненависть и отвращение?» [12, с. 92].

Каренин – типичный представитель светской знати. Как и остальные образы, он срисован с реальных лиц. С. Л. Толстой среди прототипов героя называет С. М. Сухотина, жена которого его бросила и ушла к Ладыженскому. Он был довольно богатым помещиком и служил в Москве, в дворцовой конторе, а не в Петербурге в министерстве» [9, с. 570]. По мнению С. Толстого, в Каренине есть и черты П. А. Валуева и В. А. Иславина, служивших в министерстве, а также свояка Л. Толстого А. М. Кузминского, «честолюбивого, корректного судебного деятеля». Каренин похож также на знакомого Толстого, барона В. М. Менгдена, помещика и чиновника, отца двоих сыновей, с красавицей женой Елизаветой Ивановной (урожд. Бибиковой). «Описывая чету Карениных, он мог вообразить себе чету Менгденов и то, что случилось бы, если б она изменила мужу» [9, с. 570].

Азербайджанские литературоведы категоричны в характеристике образа Каренина. Почти все представляют его холодным и бездушным. «За образом Каренина, этой бездушной машины, – пишет Джафар Хандан, – как бы встаёт образ бюрократического царского государственного аппарата. Подобно тому, как личность Каренина со всем своим видом, поведением, своей потрясающей сдержанной холодностью и «правильностью» производит давящее, мертвящее впечатление, так и на пути живой жизни, её радостей и счастья стоит государственная самодержавная машина, перемалывающая в своих жерновах всякое проявление человеческой свободы. Анне в романе приходится вести борьбу не только с Карениным, но и со всем высшим обществом, с государственными законами. И смерть её – протест против этого общества» [10, с. 3].

Мирза Ибрагимов также даёт отрицательную трактовку образа Каренина. Он подходит к нему через восприятие самой Анны: «Каренин хладнокровен и бесстрастен, как машина. Покорность лицемерной морали аристократического общества для него превыше всего. Он всячески оберегает свою репутацию, его заботит лишь то, чтобы внешне в его семье всё выглядело благополучно, а отсутствие большой настоящей любви мало беспокоит его. Каренин не способен любить и не заслуживает любви. Его сердце покрылось ржавчиной, чиновник задушил в нём человека» [2, с. 6]. Поэтому Анна и предпочла бесчувственному мужу страстного возлюбленного.

Отмечая умение Толстого «пристально следить за развитием чувств и мыслей» своих героев, М. Ибрагимов так описывает её состояние, когда она в беседе наблюдает за скачками: «Два противоречивых чувства борются в её душе, причиняя ей невыносимые страдания. Два человека, ставшие для неё «двумя центрами жизни», не оставляют её, не дают ей покоя. Мысль о Вронском наполняет её сердце светлой радостью. Образ Каренина омрачает эту радость, вызывает ненависть и презрение. Толстой с гениальным мастерством показывает эту сложную внутреннюю борьбу. Даже походка Каренина, его любезные улыбки, ищущие взоры нервируют Анну, причиняют ей боль, страдания. И в душевных муках Анны – через них – мы познаём низость Каренина. Вот как она думает о муже: “Одно честолюбие, одно желание успеть – вот всё, что есть в его душе, ... а высокие соображения, любовь к просвещению, религия, всё это – только орудия для того, чтобы успеть”»

[2, с. 8]. И далее: «Терзаемая этими чувствами и мыслями Анна старается не замечать мужа, избегать его ищущих взглядов. Тут же Толстой передаёт беседу Каренина с аристократами и вновь возвращается к страданиям Анны, раскрывает новые чувства, новые мысли, непрестанно волнующие её сердце, и снова мы видим в этих чувствах не только душевное состояние Анны, но и новые черты, качества натуры Каренина» [2, с. 8].

В коротком внутреннем монологе ярко высвечивается стремление героини самооправдаться, выплеснув всю ненависть и обиду на мужа: «Я дурная женщина, я погибшая женщина, – думала она, – но я не люблю лгать, я не переносу лжи, а его пища – это ложь. Он всё знает, всё видит; что же он чувствует, если может так спокойно говорить. Убей он меня, убей он Вронского, я бы уважала его. Но нет, ему нужны только ложь и приличие...» [2, с. 9]. «Мысли эти не оставляют Анну, – пишет М. Ибрагимов. – Доведённая до отчаяния, она объявляет войну высшему свету, не признающему свободы в любви, свободного брака. Как долго она желала хоть раз увидеть своего супруга мужчиной, человеком! Но это невозможно. Каренин холоден и бездушен как камень» [2, с. 9].

Спокойствие и сдержанность мужа раздражают Анну, выводят её из себя, она ждёт от него решительных действий, словно принуждает к этому. Но он не поддаётся эмоциям. М. Ибрагимовым приводится отрывок из текста романа, в котором Анна резко и даже оскорбительно отзывается о муже в разговоре с Вронским: «Это не мужчина, не человек, это кукла! Никто не знает, но я знаю. О, если бы я была на его месте, я бы давно убила, я бы разорвала на куски эту жену, такую как я... Это не человек, это министерская машина...» [2, с. 451].

Толстой погружается во внутренний мир героини, как бы проникает вглубь её сознания, показывая скрытую, незаметную работу мысли и, словно под микроскопом, прослеживая мельчайшие оттенки переживаний. Анна в глубине души, конечно же, осознаёт свою неправоту и пытается найти оправдание себе. Ведь не зря говорят, что в несчастьи нет лучшего утешения, чем найти виновника своих бед.

История Анны Карениной утверждает незыблемость «мысли семейной», невозможность обретения счастья и личной свободы за счет материнского долга и нравственного закона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гаджиев А. Великий писатель земли русской. К 150-летию со дня рождения / А. Гаджиев // Бакинский рабочий. – 1978. – 9 сент.
2. Ибрагимов М. Гений русского народа. О реализме Льва Толстого. К 50-летию со дня смерти / М. Ибрагимов // Литературный Азербайджан. – 1960. – №11. – С. 3–9.
3. Мирзоева С. Свет Ясной Поляны / С. Мирзоева // Бакинский рабочий. – 1978. – 9 сент.
4. Рагимов С. Могучий талант. К 50-летию со дня смерти / С. Рагимов // Литературный Азербайджан. – 1960. – № 11. – С. 12–14.
5. Султанова Г. Могучий глашатай истины. К 150-летию со дня рождения / Г. Султанова // Вышка. – 1978. – 9 сент.
6. Толстой Л. Н. Собр. соч. : в 22 т. Т. 9. Анна Каренина / Л. Н. Толстой. – М. : Худож. лит., 1982. – 385 с.

7. Толстой Л. Н. Собр. соч. : в 22 т. Т. 18. Письма / Л. Н. Толстой. – М. : Худож. лит., 1984. – 899 с.

8. Толстая С. А. Дневники : в 2 т. Т. 1. Серия литературных мемуаров / С. А. Толстая. – М. : Худож. лит., 1978. – 608 с.

9. Толстой С. Л. Об отражении жизни в «Анне Карениной» [Электронный ресурс] / С. Л. Толстой. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/l37/t37-566-.htm?cmd=2>

10. Хандан Д. Человек человечества. О реализме творчества Л. Толстого и о распространении его книг в Азербайджане / Д. Хандан // Бакинский рабочий. – 1960. – 20 нояб.

11. Шарифова С. Ш. Жанровое смешение в романе: коммуникативно-социоконгнитивный подход / С. Ш. Шарифова. – М. : Московский Парнас, 2011. – 397 с.

12. Эфендиев Э. Время и Слово. Литературные раздумья [Электронный ресурс] / Э. Эфендиев. – Режим доступа: <http://kitابخana.net/files/books/file/1350151499.pdf>

ГЮЛЬНАРА ГАСАНОВА

«МЫСЛЬ СЕМЕЙНАЯ» Л. ТОЛСТОГО В РЕЦЕПЦИИ КУЛЬТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

Интерес к творчеству Толстого в Азербайджане никогда не угасал. Многие поколения зачитывались его произведениями, восхищались героями. В галерее незабываемых образов и Анна Каренина.

Роман о трагической судьбе женщины – одно из вершинных произведений Толстого, принесших ему мировую славу. Высоко отзывались о романе и представители азербайджанской научной мысли. Раскрывая художественные и идейные ценности «семейной саги», они вместе с тем отмечали и неопределимую роль Толстого в развитии русской и мировой культуры.

В романе воссоздана широкая панорама жизни, которая дает большой материал для изучения эпохи. Социальные, философские, морально-этические идеи Толстого и сегодня имеют исключительно важное значение в духовном обогащении общества.

Бессмертный шедевр Толстого выдержал испытание временем и все больше привлекает и историков литературы, и благодарных читателей.

Ключевые слова: «мысль семейная», роман-трагедия, духовное и плотское, общественное порицание, этические проблемы, нравственные устои.

GYULNARA GASANOVA

«FAMILY ISSUE» BY L. TOLSTOI IN THE RECEPTION OF AZERBAIJAN CULTURE

Interest in Tolstoy's creativity in Azerbaijan never died away. Many generations became engrossed in reading of his works, admired heroes. In gallery of unforgettable images and Anna Karenina.

The novel about tragic destiny female one of the topmost works of Tolstoy which have brought him an international recognition. Representatives of the Azerbaijani scientific thought have highly spoken of the novel also. Disclosing art and ideological values of «the family saga», they at the same time noted also an invaluable role of Tolstoy in development of the Russian and world culture.

In the novel the wide panorama of life which gives big material for studying of an era is recreated. Social, philosophical, moral and ethical ideas of Tolstoy have extremely important value in spiritual enrichment of society also today.

The immortal masterpiece of Tolstoy has passed test time, and involves also historians of literature and grateful readers more and more.

Key words: «family thought», novel tragedy, spiritual and carnal, public censure, ethical problems, moral principles.

Одержано 30.05.2016 р.